

Д.П. ДЕРБЕНЕВ

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ПОДРОСТКОВ

Дербенев Дмитрий Павлович — кандидат медицинских наук, научный сотрудник кафедры социальной медицины и организации здравоохранения Тверской государственной медицинской академии. Адрес: 170000 Тверь, ул. Симеоновская (Каляева), д. 54, кв. 4; тел.: (0822) 33-06-93.

Усвоение социальных норм, ценностей и стандартов поведения обычно происходит в подростковом возрасте. Именно в этот период формируются навыки общения, условия для профессиональной карьеры и благополучной семейной жизни. Если же процесс адаптации подростка к социальным нормам по тем или иным причинам нарушен, вероятность отклоняющегося поведения на последующих стадиях жизненного цикла значительно возрастает. Медицинские наблюдения показывают распространенность патологических проявлений в психике подростков [1, 2], которые, несомненно, усиливают социальную дезадаптацию. С социологической точки зрения представляют интерес прежде всего переходные формы нормы и патологии, когда явные отклонения в поведении и психике личности еще не устанавливаются, но сама социальная среда и в первую очередь непосредственное окружение создают существенные факторы риска для воспроизводства дисфункционального поведения личности и социальных отклонений.

В основу исследования положены результаты опроса 624 подростков 15-17 лет, постоянно проживающих в Твери. Выборка репрезентативна с вероятностью ошибки не более 5%. Опрос проведен в 1992-1994 годах. Кроме анкетного опроса, проводилось психодиагностическое тестирование, позволившее установить различия в уровне социальной адаптации. Чтобы проследить влияние различных факторов непосредственного социального окружения на адаптацию подростков, контингент опрошенных был распределен на три группы: удовлетворительно адаптированных, слабо адаптированных и дезадаптированных [2, 3]. В качестве предмета исследования избрана слабая адаптация — дисфункциональное состояние, которое можно рассматривать как переход к дезадаптации. В отличие от дезадаптации слабая адаптация не требует психокоррекции и реабилитационных мероприятий. У обследованных данной группы не отмечаются выраженные асоциальные формы поведения. При благоприятных обстоятельствах слабая адаптация может преобразоваться в норму, но если существуют факторы риска, то большинство слабоадаптированных подростков могут пополнить группу девиантов. Проблема, следовательно, заключается в том, чтобы установить значимость факторов риска в группе слабоадаптированных.

Для того чтобы определить факторы, оказывающие статистически достоверное воздействие на характер и тип поведения подростков, использовалась экспериментальная схема попарного выравнивания основной и контрольной групп по полу и возрасту. В основную группу входили подростки со слабой адаптацией, в контрольной группе уровень адаптации был удовлетворительным. Численность каждой группы составила 129 человек. Статистическая значимость влияния признака фиксировалась с помощью хи-квадрат критерия. Связь считалась значимой, если вероятность случайной ошибки не превышала 5%.

Каковы основные результаты исследования? В социологической литературе принято связывать социальные отклонения с несоответствием нормативных целей имеющимся в распоряжении определенной социальной страты ресурсам. Иначе говоря, уровень социальной адаптации обнаруживает прямую положительную связь с позицией в системе вертикальной мобильности, а также соответствующими доходами и "культурным капиталом". Действительно, у 38% слабо адаптированных подростков материальная обеспеченность значительно ниже, чем у сверстников. В контрольной группе количество материально депривированных составляет 23,3%. Следует заметить, что речь идет не столько о социальных возможностях, сколько о соответствии стандартам социального окружения. Поэтому речь идет об относительной депривации как рассогласовании между реальным и ожидаемым, а не между реальным и необходимым. Именно несоответствие

"стандарту ожиданий" приводит к высокой вероятности дисфункциональных синдромов в условиях изменяющейся стратификации общества. Об этом косвенно свидетельствует тот факт, что в число слабоадаптированных попадают подростки, уровень благосостояния которых не ниже, чем в контрольной группе (табл. 1).

Таблица 1

Материальная обеспеченность подростков, %

Уровень обеспеченности	Основная группа	Контрольная группа
Не ниже, чем у сверстников	34,1	52,1
Примерно такой же, как у сверстников	27,9	24,0
Значительно ниже, чем у сверстников	38,0	23,0

В основной группе доля обследованных, материально обеспеченных не хуже, чем сверстники, в 1,5 раза меньше, чем в контрольной группе. И наоборот: доля подростков, у которых материальная обеспеченность значительно ниже, чем у сверстников, в 1,6 раза больше, чем в контрольной группе. Аналогичным образом соотносятся показатели обеспеченности семей бытовой, информационной и рекреационной техникой (табл. 2).

Таблица 2

Обеспеченность семей подростков предметами длительного пользования, %

Уровень обеспеченности	Основная группа	Контрольная группа
Высокий	16,3	26,4
Средний	65,9	64,3
Низкий	17,8	9,3

Особое значение среди факторов риска имеют конфликты в семье. Почти у 60% слабоадаптированных подростков один или оба родителя обладают тяжелым, конфликтным характером. Впрочем, в контрольной группе, которая включает детей без выраженных отклонений, уровень конфликтности семей также довольно высок — 30%. Вероятно, конфликты в семье — обстоятельство, производное от других факторов. Конфликты подростков с родителями происходят почти во всех семьях. Однако к факторам риска относятся прежде всего конфликты, разрушающие взаимоотношения в семье. Такого рода конфликты отмечаются почти каждым четвертым слабоадаптированным подростком, что в 2,7 раза выше, чем в группе адаптированных удовлетворительно. Для основной группы типичны конфликты, редкие и ухудшающие взаимоотношения, тогда как в контрольной — редкие и не ухудшающие взаимоотношений. Удельный вес подростков, у которых главная причина конфликтов с родителями связана с неблагополучием или с разрушением семьи, в основной группе более чем в два раза выше, чем в контрольной (табл. 3). Наиболее сильный фактор дезадаптации — пьянство родителей. Количество семей, в которых злоупотребляют спиртным один или оба родителя, в группе риска в 2,3 раза выше, чем в контрольной. Следует отметить, что даже в благополучной группе в каждой десятой семье отмечается пьянство. Скорее всего, эти данные занижены, поскольку фиксировались со слов детей.

Таблица 3

Обстановка в семье и отношения подростков с родителями, %

Характеристики обстановки в семье	Основная группа	Контрольная группа
Тяжелый, конфликтный характер у одного или обоих родителей	59,7	33,3
Конфликты происходят редко и не ухудшают взаимоотношений	29,5	56,6
Конфликты происходят часто и ухудшают взаимоотношения	24,8	9,3
Общая отрицательная оценка	13,1	7,0

отношений в семье		
Злоупотребление спиртным одним или обоими родителями	25,6	10,9

Немаловажны и факторы психоэмоционального плана, которые, по данным медико-психологических исследований, могут приобретать самостоятельное значение [7]. Свыше четверти слабоадаптированных подростков считают несправедливыми наказания, применявшиеся по отношению к ним в детском возрасте. Это примерно в три раза выше аналогичного показателя в контрольной группе. Тем не менее слабоадаптированные подростки оценивают отношения в семье в положительных терминах. При этом они выше оценивают семейную атмосферу в детстве, чем в настоящее время. Различия между основной и контрольной группами довольно значительны, однако и в том, и в другом случаях удельный вес неблагополучных семей составляет от 7 до 13%.

На социальную адаптацию подростков существенное влияние оказывает общение со сверстниками. Сама по себе подростковая среда является фактором асоциального давления и дезорганизации. Можно сказать, подросток живет в относительно обособленном, замкнутом мире, где господствуют свои системы власти, контроля и ролевых ожиданий. По отношению к "взрослому" миру поведение подростков часто воспринимается как дезадаптивное. По данным обследования, 64,3% адаптированных подростков не отмечают отклоняющегося поведения у своих друзей и сверстников. В группе слабоадаптированных этот показатель составляет 32,6%, от 5 до 8% подростков формируются в "уличной" среде с выраженными асоциальными особенностями (табл. 4). Традиционная для социальной педагогики проблема "улица — семья — школа" усложняется тем, что более половины подростков, не обнаруживающих никаких отклонений от нормы, отрицательно относятся к обучению в школе и не признают дисциплинарных требований учебного заведения (табл. 5). В группе слабоадаптированных доля подобных "диссидентов" достигает 72,1%, причем у 6-7% отмечаются значительные трудности в отношениях с педагогами. Разумеется, средний уровень успеваемости в основной группе значительно ниже, чем в контрольной — около 60% слабоадаптированных учатся на "тройки" и ниже (табл. 6).

Следует отметить, что отношения со сверстниками в основной и контрольной группах различаются не столь существенно, как это можно было бы ожидать. Хорошие отношения со сверстниками складываются соответственно у 31,8% слабоадаптированных и у 45,7% адаптированных. У 63% слабоадаптированных подростков они характеризуются как "нейтральные". В благополучной группе только у 53,5% отношения со сверстниками "нейтральны" (табл. 7). Вероятно, "нейтральность" в подростковой среде представляет собой некий аналог неустойчивого равновесия, тяготеющего к конфликту.

Таблица 4

Асоциальное поведение группы общения, %

Степень выраженности отклоняющегося поведения	Основная группа	Контрольная группа
Низкая	32,6	64,3
Средняя	58,2	30,2
Высокая	8,5	5,5

Таблица 5

Отношение подростков к обучению в школе, %

Оценка	Основная группа	Контрольная группа
Положительная	21,7	46,5
Отрицательная	78,3	53,5

Таблица 6

Учебная успеваемость подростков, %

Средняя оценка, баллы	Основная группа	Контрольная группа
4,5-5,0	4,7	5,5
3,5-4,4	37,2	58,1
3,4 и ниже	58,1	36,4

Таблица 7

Отношения подростков со сверстниками, %

Оценка	Основная группа	Контрольная группа
Положительная	31,8	45,7
Нейтральная	63,6	53,5
Отрицательная	4,6	0,8

Таким образом, факторы риска связаны прежде всего с непосредственным социальным окружением — первичной группой, где формируются ролевые ожидания и навыки социального взаимодействия. Психические и социальные отклонения в поведении родителей, тяжелые конфликты в семье, неприятие значительной частью подростков норм и ценностей средней школы свидетельствуют о кризисе институтов воспитания и социализации новых поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочарова В.Г. Педагогика социальной работы. М.: Аргус, 1994.
2. Личко А.Е. Подростковая психиатрия: Руководство для врачей. Л.: Медицина, 1985.
3. Крылов Д.Н. Психогигиена и ее роль в охране здоровья детей и подростков // Вестник Российской академии медицинских наук. 1993. № 5. С. 28-33.
4. Попов Ю.В. Концепция саморазрушающего поведения как проявления дисфункционального состояния личности // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. 1994. № 1. С. 6-13.
5. Сердюковская Г.Н. Медико-психологические аспекты средовой дезадаптации детей и подростков и принципы ее профилактики // Проблемы социальной дезадаптации детей и подростков и принципы ее профилактики: Сборник научных трудов. М.: 1993. С. 3-11.